Медленно, но верно грязный крестьянин, одетый в земную льняную одежду, прицелился, сделал глубокий вдох и нажал на спусковой крючок. После громового взрыва и клубка дыма снаряд с шаром манйи был пущен на дальность и пробил спину разведчику, который уезжал, чтобы доложить своему хозяину, чтобы сообщить ему об оккупации шахтерского города. Массивная дыра появилась в торсе мужчины, когда пуля манйи пробила его разбойничий нагрудник, как будто он был сделан из льняного полотна. В конце концов лошадь испугалась взрыва и, не заботясь о всаднике, который упал со спины, истекая кровью, в грязь внизу, поскакала в сторону замка, из которого она и бежала.

Когда лошадь вернулась без всадника, это сразу же вызвало подозрения. Таким образом, Ульрих знал, что что-то случилось с разведчиком, которого он послал следить за слухами об оккупационных силах в шахтерском городе. Он понятия не имел, насколько велики были силы и кому они принадлежали, но вражеские силы захватили землю прямо у него под носом. Это было оскорблением его авторитета, и если он не сможет справиться с этим сам, то только потеряет доверие к барону, сыну и наследнику которого он только что убил. Его первым действием было собрать свои войска. Как скромный лорд, он имел под своим командованием только дюжину или около того рыцарей и не более сотни вооруженных людей; тем не менее, его воины были хорошо обучены, и он почти не сомневался, что перед ним была всего лишь свора разбойников. Когда он наконец прибыл со своей армией, он был потрясен, увидев множество крестьян, вооруженных чем-то похожим на копья странной формы. Он не знал об изобретении мушкета или более ранней ручной пушки, если уж на, то пошло. Это было особенно редкое оборудование в то время. Поэтому он сильно недооценил силы, которые союзники Берегара привели ему на помощь.

Лорд Ульрих подошел к укреплениям и осведомился о личности крестьянского сброда, который осмелился оскорбить его.

- Я лорд Ульрих фон Вильдшенау; под чьим руководством вы вторгаетесь на мою территорию и занимаете мои шахты?

Экхард вышел перед линией обороны и подошел к Ульриху; в отличие от остальных своих солдат, он был должным образом оснащен прототипом брони с полупластинчатым вооружением. Его голову украшал штурмхауб, или бургонет, тип шлема, который обычно не разрабатывался в течение следующего столетия или двух. Людвигу удалось тайком запустить в производство несколько комплектов для офицеров и сержантов ополчения. В руках Экхарда был мушкет со штыком, который он положил на землю, болтая с Ульрихом.

- Я сир Экхард, вассал лорда Беренгара, сына и наследника Зигарда фон Куфштейна, барона, который правит этими землями. Именно под его руководством я здесь.

Лицо Ульриха мгновенно стало уродливым; это означало, что Беренгар все ещё был жив и каким-то образом мог собрать такую силу, чтобы прийти ему на помощь; дела шли не очень хорошо. К счастью, Беренгар знал, что Ламберт стоял за этим заговором, но при этом и не имел доказательств его причастности. Таким образом, Ульрих пытался вести себя хладнокровно; в конце концов, силы, с которыми он столкнулся, были практически в шесть раз больше его собственных, даже если они были безоружными крестьянами, вооруженными палками и копьями; такая численность все еще представляла угрозу.

- Насколько мне известно, Беренгар некоторое время назад вернулся домой, не оказав должного уважения. Почему он приказал тебе прийти сюда?

Экхард плюнул в сторону лорда Ульриха, что было огромной пощечиной ему в лицо.

- Перестаньте нести чушь, милорд; мы знаем, что вы несете ответственность за обрушение в шахте. Я предлагаю вам сложить оружие и сдаться правосудию. Если вы признаетесь в действиях настоящего вдохновителя этого заговора, я обещаю от имени моего сеньора Беренгара фон Куфштейна; вам будет оказано снисхождение.

Этот ответ шокировал и возмутил Ульриха; не было никакого способа узнать, что он замешан в этом заговоре, если только Ламберт не отвернулся от него или кто-то из его сотрудников не сделал этого. Хотя Ульрих не мог понять, почему Зигхард послал эту толпу, чтобы привлечь его к ответственности, а не свою собственную армию. Правда, которую он не мог понять, заключалась в том, что это была частное ополчение Беренгара, и она была полностью способна свергнуть Лорда и его Армию; черт возьми, они могли даже осадить его замок, если бы захотели.

Ульрих продолжал угрожать Экхарду, пытаясь вселить страх в сердца крестьян, которые последовали за ним.

- Когда я вернусь со своими последователями, я преподам тебе основательный урок военного искусства.

Экхард усмехнулся комментариям Ульриха, которые сильно разозлили господина.

- Что тут такого смешного?

Экхард посмотрел на Ульриха с презрением, когда тот сказал вопиющую правду.

- Милорд, вы могли бы атаковать эту позицию с десятикратным числом, которым вы в настоящее время обладаете, и результат все равно был бы тем же самым. Если вы пойдете на эту позицию, только смерть ждет вас и тех, кто достаточно глуп, чтобы следовать за вами. Если вы убежите и спрячетесь в своем Замке, я обещаю, что мы последуем за вами, и когда мы разрушим эти могучие стены, за которыми вы будете прятаться, я лично прослежу за тем, чтобы Беренгар был тем, кто вырвет из вас всю вашу власть за горло!

Экхард явно одержал победу в этой войне угроз, которая в настоящее время продолжалась между павшим рыцарем и лордом Вильдшенау. Чем больше Экхард говорил, тем больше Ульрих приходил в ярость от его слов и отпускал глупые замечания.

- Действительно? Как ты собираешься сделать это без рыцарей или вооруженных людей?

Ульрих почувствовал, что этим заявлением он заставит ополченцев под командованием Экхарда отступить. Тем не менее, когда он посмотрел в их глаза, он был потрясен, обнаружив в них то же выражение решимости и презрения, которое Экхард так смело демонстрировал в его присутствии. Неужели эти крестьяне издеваются над ним?

Последними словами Экхарда, обращенными к Ульриху перед тем, как он отступил, были следующие:

- Если вы не сдадитесь, я клянусь показать вам, что век рыцарей уже прошел.

Услышав это заявление, Ульрих фыркнул на замечание и вернулся к своим владениям. В то время как продолжались раскопки для спасения Беренгара, лорд Вильдшенау призвал крестьян на своей территории и поднял свои 1500 человек. Даже если ценой битвы была смерть всех его солдат, он обязательно лишит Беренгара жизни.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/62356/1840562